

Инструменты влияния системообразующих политических партий на повышение легитимности избирательного процесса в России

Шалашова О. Н.

Территориальная избирательная комиссия № 3, Санкт-Петербург, Российская Федерация; 9520530@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль системообразующих партий и инструментов их влияния на повышение легитимности избирательного процесса в нашей стране. В основе исследования лежит актор-ориентированный подход, в рамках которого партии рассматриваются в качестве акторов политической системы, деятельность и технологии работы которых могут оказать положительное влияние на ход демократизации и повышения легитимности властеформирования в стране. Автором проанализированы предлагаемые системообразующими политическими партиями России механизмы, направленные на повышение открытости выборов и привлечение населения к их участию.

Проведенный в работе анализ показал, что в современных условиях партии мотивированы на повышение легитимности избирательной системы России. В условиях, когда отношение к выборам со стороны населения не всегда положительное, партии становятся институтом, способным предлагать и развивать инструменты, направленные на повышение демократичности, открытости и прозрачности избирательного процесса.

Ключевые слова: партии, избирательная система, партийная система, легитимность, институт наблюдателей, демократизация

Instruments of the Influence of System-forming Political Parties on the Enhancing the Legitimacy of the Russian Electoral Process

Olga N. Shalashova

Territorial election commission N 3, Saint-Petersburg, Russian Federation; 9520530@mail.ru

ABSTRACT

The author analyzes the role of system-forming political parties and instruments of their influence on the increasing the legitimacy of the electoral process in Russia. The study is based on an actor-oriented approach, in which parties are considered as actors of the political system, whose activities and technologies can have a positive impact on the course of democratization and increasing legitimacy. The author defines the mechanisms introduced by the parties aimed to increase the openness of the elections and involve more people to take part in the elections.

The results of the analysis show that in the modern life parties have opportunities and are interested to increase legitimacy of the Russian electoral system. In the conditions when the attitude to the elections of the population is not always positive, the parties become an institution capable of offering and developing tools aimed to enhance democracy, openness and justice of the electoral process.

Keywords: political parties, electoral system, political party system, electoral system, legitimacy, democratization

Введение

Избирательная система представляет собой один из ключевых институтов демократического общества, обеспечивающий связь между гражданами и структурами публичной власти. В зависимости от устройства избирательной системы, вида

политического режима в государстве в разной степени происходит учет интересов различных социальных групп, по-разному обеспечивается сменяемость власти. Развитие механизмов избирательной системы дает возможность гармонизировать отношения по поводу формирования публичной власти и контроля ее со стороны гражданского общества [4, с. 51].

Одной из главных характеристик успешно выстроенного избирательного процесса в демократических странах является его легитимность, т. е. признание и доверие граждан и других субъектов публичной политики к процессу формирования органов публичной власти. Известный исследователь политических систем С. Липсет понимает под легитимностью «способность системы создавать и поддерживать веру в то, что существующие политические институты являются наиболее соответствующими данному обществу» [20, с. 55]. То есть при избирательной системе, обеспечивающей свойство легитимности, создаются условия, где кандидаты уверены в неукоснительном соблюдении законодательно установленной процедуры избирательного процесса, честности проводимой борьбы за голоса избирателей, в том числе в равенстве возможностей донести свою позицию до граждан и наличии надежных механизмов защиты своих прав, а избиратели, в свою очередь, уверены в наличии действующего механизма, позволяющего им реализовать свое право избирать и быть избранными в органы публичной власти. Таким образом, легитимная избирательная система обеспечивает конкурентный политический процесс, через который реализуется представление интересов граждан [10, с. 128].

В России в настоящее время, к сожалению, наблюдается недостаточный уровень доверия граждан к избирательной системе нашей страны. Зачастую функционирование избирательной системы Российской Федерации находит отрицательный отклик у части граждан, убеждаемых деструктивными политическими силами в якобы имевших место фальсификациях итогов выборов или в несоблюдении властью принципов прозрачности и открытости избирательного процесса. По результатам опроса Левада-центра, проведенного в 2016 г. перед выборами в Государственную Думу, лишь 22% опрошенных не ожидали никаких злоупотреблений во время выборов, 12% определенно доверяли Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и российской избирательной системе в целом¹, а 42% россиян считали, что выборы являются лишь «имитацией борьбы»².

Тем не менее сопоставление приведенных результатов опроса общественного мнения, проведенного одним отдельно взятым (пусть даже и довольно авторитетным) аналитическим центром, с результатами массовой поддержки россиянами национального лидера страны В. В. Путина, продемонстрированная на последних выборах, свидетельствует о попытках манипуляции прозападных политических сил общественным мнением наших граждан в целях поставить под сомнение легитимность существующей политической системы [1, с. 1155]. В связи с этим в России возникает острая необходимость повышения эффективности механизмов, обеспечения легитимности существующей избирательной системы. При этом легитимность в избирательном процессе может обеспечиваться разными инструментами — прозрачностью и устойчивостью избирательного законодательства, обеспечением открытости и прозрачности избирательного процесса, регламентацией порядка использования средств массовой информации и др. [7, с. 28]. В рамках данного исследования акцент нами будет сделан на роль системообразующих политических

¹ Выборы на доверии [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/08/23/57b9c2fd9a79474fe46237bf> (дата обращения: 25.02.2019).

² 42% россиян считают, что выборы в Госдуму будут лишь «имитацией борьбы» [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. 2016. URL: <https://www.levada.ru/2016/07/01/bolshe-40-rossiyan-nazvali-dumskie-vybory-imitatsiej-borby/> (дата обращения: 25.02.2019).

партий, а также развитие ими инструментов повышения легитимности избирательной системы нашей страны.

Методология исследования

В основе анализа, проведенного в моей работе, лежит актор-ориентированный подход, объясняющий факторы, влияющие на процессы демократизации. Сторонники данного подхода (O'Donnell и Schmitter [22], Przeworski [23], Linz и Stepan [19], Colomer [16]) утверждают, что демократические трансформации происходят не за счет объективных процессов и предпосылок развития общества, а за счет субъективных действий и решений определенных политических акторов, разрабатывающих политические стратегии.

В рамках данной работы в качестве акторов будут выступать партии, внедряющие новые инструменты в целях легитимизации избирательной системы России. В частности, представляется, что особое влияние могут оказать системообразующие партии — партия «Единая Россия» (ЕР), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), «Справедливая Россия» (СР) и Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), имеющие наибольший вес поддержки среди российских избирателей¹.

Направления либерализации партийной системы и предпосылки легитимизации

В настоящее время деятельность политических партий является одним из неотъемлемых признаков демократического развития общества. Согласно классическому подходу, представленному французским ученым М. Дюверже, политическая партия представляет собой «объединение людей, имеющих свою структуру и относительно устоявшееся социальное формирование, направленное на овладение учреждениями государственной власти» [17, с. 53]. Профессор университета штата Сан-Франциско К. Лоусон описывает партию как организацию индивидов, которая стремится продлить свои публичные полномочия через выборы специальных представителей данной организации для осуществления ими политической власти от имени народа [18, с. 37].

Согласно Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», политическая партия — это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Зарегистрированные партии имеют право выдвигать кандидатов в Президенты Российской Федерации, списки кандидатов в депутаты Государственной Думы, кандидатов и партийные списки в региональные парламенты, в депутаты муниципальных представительных учреждений. В процессе борьбы за голоса избирателей партии-конкуренты апеллируют к народу, используя конкретные программные аргументы, разрабатывая идеологию и программы, а также создавая определенное направление развития политической жизни общества [25, с. 163]. Процесс формирования партий в России, призванных выражать общественное политическое мнение, проходил эволюционно, в результате развития общественных институтов, и является следствием парламентаризма и свободных выборов [14, с. 81].

¹ Фракции [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2018. URL: <http://duma.gov.ru/duma/factions/> (дата обращения: 25.02.2019).

Признавая роль политических партий в повышении легитимности избирательной системы, в Российской Федерации властью за последние несколько лет были сделаны важные шаги в расширении полномочий политических партий. Данные изменения были направлены на повышение открытости, легитимности и конкурентоориентированности избирательного процесса, а также на изменение отношения политических акторов к электоральному процессу.

Значительную роль, влияющую на развитие избирательной системы страны, сыграло принятие в 2002 г. Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который установил принципы проведения выборов и реализацию избирательных прав граждан¹.

Одно из значимых изменений, направленных на либерализацию партийной системы и повышение партийной конкуренции, стало принятие закона, смягчающего процедуру регистрации партии. В апреле 2012 г. был принят Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях», который установил минимальную численность политических партий в размере 500 членов (вместо 40 тыс. до этого). А минимальные требования по численности региональных отделений партий стали устанавливаться в уставах партии. Такие изменения простимулировали рост числа зарегистрированных партий [12, с. 152].

К участию в выборах без сбора подписей стали допускаться партии, которые либо набрали на предыдущих парламентских выборах более 3% голосов, либо получили представительство хотя бы в одном из региональных парламентов. На развитие института политических партий также было направлено снижение проходного барьера для партий с 7 до 5% [5, с. 147]. Кроме того, нельзя не отметить изменения, коснувшиеся механизма проведения выборов в Государственную Думу. С 2014 г. выборы опять стали проходить по смешанной системе вместо полностью пропорциональной. Половина депутатского корпуса теперь снова избирается по партийным спискам, а вторая половина — по одномандатным округам [11, с. 23]. Такие изменения создают больше стимулов для развития механизмов привлечения политическими партиями в свои ряды потенциально перспективных кандидатов, выдвигающихся по одномандатным округам. Также возвращение одномандатных округов создало возможности для представителей непарламентских партий составить конкуренцию кандидатам от действующих парламентских партий для конкуренции за место в парламенте.

Еще одним фактором, влияющим на повышение демократичности избирательной системы, стало расширение партийного представительства в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК РФ). Существенно увеличилась доля членов ЦИК РФ, представляющих оппозиционные партии. Двух членов ЦИК РФ (вместо одного прежде) получила КПРФ, в состав членов ЦИК РФ вошли представители политических партий «Яблоко» и «Патриоты России», ЛДПР и «Справедливой России», а также ряд беспартийных участников².

В результате проведенных российской властью изменений современное партийное пространство в Российской Федерации стало более конкурентным и представительным. В борьбе за власть партии становятся институтами, заинтересо-

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 № 67-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 25.02.2019).

² Состав ЦИК стал самым демократичным за всю историю [Электронный ресурс] // Полит онлайн. 2016. URL: <http://www.politonline.ru/interpretation/22885399.html> (дата обращения: 25.02.2019).

ванными в проведении открытых и честных выборов, а также в привлечении аполитичного и колеблющегося населения к электоральным процессам [13, с. 158]. В связи с этим современные российские партии (и, в первую очередь, системообразующие) предлагают новые инструменты повышения легитимности избирательной системы страны.

Роль партий в повышении легитимности избирательной системы

Относительно новым инструментом, нацеленным на повышение легитимности выборов, является институт наблюдателей, основной функцией которого является контроль за соблюдением законности избирательных процедур. Наблюдателями на выборах являются граждане Российской Федерации, выполняющие функции независимого контроля избирательных процедур и осуществляющие непосредственное наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов, иной деятельностью избирательных комиссий, включая подведение итогов выборов или референдума¹.

Присутствие общественных контролеров на выборах позволяет:

- предотвратить потенциально возможные нарушения в ходе проведения избирательных процедур;
- предварительно проанализировать и оценить объективность итогов выборов;
- выявить пробелы в избирательном законодательстве, проявившиеся в ходе волеизъявления граждан в ходе электоральных процедур и сформировать общественный запрос на соответствующие изменения системы нормативно-правового регулирования выборов.

Политические партии, в свою очередь, стремятся активно развивать институт наблюдателей. Являясь одними из немногих политических институтов, имеющих право задействовать наблюдателей в избирательном процессе, партии стремятся подготовить и направить в день голосования максимальное количество наблюдателей, компетентных в сфере избирательного права и мотивированных на мониторинг возможных отклонений от установленных избирательным законодательством электоральных процедур. В долгосрочной перспективе процедура гражданского наблюдения за выборами позволяет повысить легитимность избирательного процесса и укрепить гражданскую позицию россиян, побуждая граждан активно участвовать в голосовании. Развитие данного института также позволяет повысить степень подотчетности гражданам органов государственной власти (напомним, что ЦИК РФ, возглавляющая систему избирательных комиссий в России, относится к федеральным органам власти с особым статусом) как внутри, так и за пределами избирательного цикла [2, с. 60].

Значимая для российской политической системы роль наблюдателей в избирательном процессе проявляется в наблюдаемом повышении уровня уверенности населения в легитимности выборов, в привлечении все большего количества граждан к активному участию в голосовании. Так, результаты исследования, проведенного ВЦИОМ в 2016 г., выявили, что 43% опрошенных респондентов считало, что присутствие наблюдателей на выборных участках позволяет сделать выборы более честными². Актуальность института наблюдателей в России подтверждается возрастающим числом граждан, заинтересованных в участии в выборах в качестве гражданских контролеров. В период с 2012 по 2018 гг. численность наблюдателей на выборах в органы государственной власти Российской Федерации возросла

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html> (дата обращения: 25.02.2019).

² Наблюдатели на выборах — эффективны или бесполезны? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115861> (дата обращения: 25.02.2019).

более, чем в два раза. Если в 2012 г. на выборах президента присутствовало 225 тыс. общественных контролеров, то в 2018 г. их численность возросла до 474,5 тыс.¹

Помимо содействия развитию института наблюдателей, современные российские политические партии, в особенности системообразующие, также разрабатывают и внедряют новые инструменты повышения легитимности избирательной системы нашей страны. Рассмотрим некоторые из них. После выборов 2011 г. особое внимание со стороны системообразующих политических партий стало уделяться к отбору кандидатов на выборные государственные должности. Так, партия «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу в 2016 г. с целью повышения открытости провела предварительное голосование (праймериз), в рамках которого любой желающий мог проголосовать за выдвижение того или иного члена партии в качестве кандидата на выборную государственную должность. Иными словами, межпартийной борьбе предшествовала внутривнутрипартийная конкуренция и отбор партиями лучших кандидатов [3, с. 34].

В целях повышения информированности избирателей о кандидатах на выборные государственные должности, выдвигаемых политическими партиями, были приняты нормы о личном участии кандидатов в дебатах, предложенные по инициативе партии «Единая Россия» и поддержанные политическими партиями КПРФ и ЛДПР. Данные политические новации лишают возможности выступать от имени партии каких-либо доверенных лиц: кандидаты-одномандатники обязаны дебатировать лично, в межпартийных дебатах представителей должны назначать партии, причем из числа кандидатов [6, с. 21].

Для улучшения взаимодействия с населением и повышения качества внутривнутрипартийной дискуссии политические партии проводят съезды и конференции. Так, по итогам состоявшейся в мае 2018 г. партийной конференции партии «Единая Россия» «Направление 2026» был анонсирован запуск проекта «ПолитСтартап», включающего в себя наставничество и онлайн-обучение с целью привлечения молодых кадров в ряды партии. Также ведущей политической партии России было запланировано создание системы информирования членов партии и ее сторонников о позициях и трактовках партией актуальной политической повестки, а также проведение анализа мнений членов «Единой России» и ее сторонников, в том числе через внутривнутрипартийные опросы. В ближайшей перспективе «Единой Россией» планируется создание партийной системы онлайн-мониторинга, оценки и прогнозирования социального самочувствия и общественно-политической ситуации в регионах страны, основанной на технологиях анализа «больших данных»².

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время российские политические партии проводят активную работу, целью которой является повышение доверия со стороны граждан к избирательной системе. Партии выступают полноценными участниками политической жизни общества — акторами, которые стремятся сделать избирательный процесс открытым и честным, используя для этого различные инструменты, и позиционируя себя в качестве стабильных политических институтов, ориентированных на модерирование выбора стратегических направлений общественного развития.

¹ Число наблюдателей на выборах президента увеличится в два раза за 6 лет [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2018/5aaa73da9a7947ba80a8016b> (дата обращения: 25.02.2019).

² Партийная конференция «Направление 2026» [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/core/news/subject/141.html> (дата обращения: 15.02.2019).

Заключение

В условиях низкого уровня доверия населения к результатам выборов и, как следствие, нежелания принимать участие в голосовании, все большее значение приобретает легитимизация избирательного процесса. Как показал анализ, особую роль в демократизации избирательных процедур в настоящее время играют системообразующие партии, выступающие акторами политического развития страны. Заинтересованные в повышении открытости процедур выборов и участии населения в голосовании, партии внедряют новые инструменты, способствующие росту легитимности российской избирательной системы.

Одним из важнейших инструментов, активно развиваемых партиями, является институт наблюдателей, оказывающий влияние на повышение доверия граждан к избирательному процессу, повышение открытости выборов. Кроме того, в статье рассматриваются такие инструменты, как праймериз, личное участие кандидатов в дебатах, проведение съездов и конференций и другое, направленные на повышение легитимности избирательной системы в России. Таким образом, партии выступают в качестве эффективных институтов, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества с демократическими принципами и легитимной политической системой.

Литература

1. *Балашов А. И., Ковалев А. А.* Проектное управление как методическая основа обеспечения военной безопасности России на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6 (363). С. 1151–1165.
2. *Борисов И. Б.* Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // Юридический мир. 2012. № 9. С. 58–61.
3. *Величинская Ю. Н.* Праймериз: демократическая ценность, проблемы применения в отечественной избирательной практике, перспективы институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 29–36.
4. *Гельман В. Я.* «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 46–64.
5. *Гельман В. Я.* Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 135–152.
6. *Гришина М. В.* О некоторых вопросах правового регулирования информационного обеспечения выборов в 2016 году // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 19–22.
7. *Грудинин Н. С.* Нарушения избирательных прав граждан на выборах в России и пути их предупреждения // Известия высших учебных заведений. 2014. № 10. С. 25–34.
8. *Комарова В. В.* Политические партии в современной России (проблемы институционализации) // Проблемы права. 2014. № 2. С. 9.
9. *Макаренко Б. И.* Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // Полития. 2008. № 3. С. 105–124.
10. *Макарцев А. А.* Легитимность выборов: механизмы правового обеспечения // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 124–130.
11. *Мейер М. М.* Выборы в Государственную думу в 2016 г // Власть. 2016. № 6. С. 15–27.
12. *Саликов М. С.* Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 148–156.
13. *Уоллестайн М.* Избирательные системы, партии и политическая стабильность // Полис. Политические исследования. 1992. № 5. С. 156–162.
14. *Холодковский К. Г.* Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. Политические исследования. 2001. № 5. С. 75–96.
15. *Bielasiak J.* Regime Diversity and Electoral Systems in Post-Communism // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2006. N 22/4. P. 407–430.
16. *Colomer J.* Strategic Transitions. Game Theory and Democratization. The Johns Hopkins University Press, 2000. P. 18–37.

17. *Duverger M.* Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. P. 159.
18. *Lawson K., Römmele A., Karasimeonov G.* Cleavages, parties, and voters: studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania. Greenwood Publishing Group, 1999. P. 127.
19. *Linz J., Stepan A.* Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press, 1996. P. 42–53.
20. *Lipset S. M.* Social conflict, legitimacy, and democracy. Comparative Government, 1969. P. 52–59.
21. *Merkl P.* Which Are Today's Democracies? // International Social Science Journal. 1993. Vol. 45. P. 257–258.
22. *O'Donnell G., Schmitter P.* Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Johns Hopkins University Press, 1986. P. 35–40.
23. *Przeworski A.* Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge University Press, 1992. P. 58–75.
24. *Sartori G.* Parties and party system: A Framework for Analysis. Cambridge, 1976. P. 187.
25. *Schumpeter J. A.* Capitalism, socialism and democracy. Routledge, 2010. P. 221.

Об авторе:

Шалашова Ольга Николаевна, председатель Территориальной избирательной комиссии № 3 (Санкт-Петербург, Российская Федерация); 9520530@mail.ru

References

1. Balashov A. I., Kovalev A. A. Project management as a methodical basis of ensuring military safety of Russia at the present stage // National interests: priorities and safety [Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost']. 2018. V. 14. No. 6 (363). P. 1151–1165. (In rus)
2. Borisov I. B. Public control on elections as a factor of legitimacy of the power // Legal world [Yuridicheskii mir]. 2012. No. 9. P. 58–61. (In rus)
3. Velichinskaya Yu. N. Primaries: democratic value, application problems in domestic selective practice, prospects of an institutionalization // Constitutional and municipal law [Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo]. 2015. No. 8. P. 29–36. (In rus)
4. Gelman V. Ya. "Constituent elections" in the context of the Russian transformation // Social sciences and the present [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 1999. No. 6. P. 46–64. (In rus)
5. Gelman V. Ya. Political parties in Russia: from the competition — to hierarchy // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2008. No. 5. P. 135–152. (In rus)
6. Grishina M. V. About some questions of legal regulation of information support of elections in 2016 // Electoral law and practice [Izbratel'noe zakonodatel'stvo i praktika]. 2016. N 1. P. 19–22. (In rus)
7. Grudin N. S. Violations of electoral rights of citizens on elections in Russia and a way of their prevention // News of Higher Educational Institutions [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii]. 2014. No. 10. P. 25–34. (In rus)
8. Komarova V. V. Political parties in modern Russia (an institutionalization problem) // Law Problems [Problemy prava]. 2014. No. 2. P. 9. (In rus)
9. Makarenko B. I. Postcommunist countries: some results of transformation // Politia [Politiya]. 2008. No. 3. P. 105–124. (In rus)
10. Makartsev A. A. Legitimacy of elections: mechanisms of legal support // Russian law journal [Rossiiskii yuridicheskii zhurnal]. 2013. No. 5. P. 124–130. (In rus)
11. Meyer M. M. State Duma elections 2016 // Power [Vlast']. 2016. N 6. P. 15–27. (In rus)
12. Salikov M. S. Party system of Russia: dynamics of constitutional and legal regulation // Russian law journal [Rossiiskii yuridicheskii zhurnal]. 2012. No. 4. P. 148–156. (In rus)
13. Wallerstein M. Electoral systems, parties and political stability // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 1992. No. 5. P. 156–162. (In rus)
14. Holodkovsky K. G. Social and psychological differentiation of the Russian population and process of formation of parties // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2001. N 5. P. 75–96. (In rus)
15. Bielasiak J. Regime Diversity and Electoral Systems in Post-Communism // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2006. N 22/4. P. 407–430.

16. Colomer J. Strategic Transitions. Game Theory and Democratization. The Johns Hopkins University Press, 2000. P. 18–37.
17. Duverger M. Political parties: Their organization and activity in the modern state. Methuen, 1959. P. 159.
18. Lawson K., Römmele A., Karasimeonov G. Cleavages, parties, and voters: studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania. Greenwood Publishing Group, 1999. P. 127.
19. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Johns Hopkins University Press, 1996. P. 42–53.
20. Lipset S. M. Social conflict, legitimacy, and democracy. Comparative Government, 1969. P. 52–59.
21. Merkl P. Which Are Today's Democracies? // International Social Science Journal. 1993. Vol. 45. P. 257–258.
22. O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Johns Hopkins University Press, 1986. P. 35–40.
23. Przeworski A. Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge University Press, 1992. P. 58–75.
24. Sartori G. Parties and party system: A Framework for Analysis. Cambridge, 1976. P. 187.
25. Schumpeter J. A. Capitalism, socialism and democracy. Routledge, 2010. P. 221.

About the author:

Olga N. Shalashova, Chairman of the Territorial election commission № 3 (Saint-Petersburg, Russian Federation); 9520530@mail.ru